

**HISTORICKÁ, HISTORICKOSROVNÁVACÍ,
DIALEKTOLOGICKÁ A STYLICKÁ
PROBLEMATIKA MODÁLNÍ VÝSTAVBY
VĚTY A SOUVĚTÍ**

ПРОБЛЕМАТИКА МОДАЛЬНОСТИ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ И ПРАСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Историческо-сравнительная проблематика славянской модальности так же, как и проблематика реконструкции праславянской модальности очень широка. В настоящих замечаниях ограничусь, по необходимости, только некоторыми типами предложений в древнейшем литературном славянском языке и их отношением к праславянским образцам с особым учетом сравнительного фона.

2. Общая модальность (основная, предикативная).¹ В пределах этой модальности находятся повествовательные, вопросительные и волюнтаривные, т. е. повелительные и желательные предложения. Основные типы, засвидетельствованные в старославянском языке, соответствуют в общем состоянию в остальных славянских языках и продолжают в этой области праславянские, а также косвенно праиндоевропейские образцы (схемы).

2.1. Повествовательные предложения. Структура этих высказываний является наиболее универсальной и устойчивой. Кроме свойственной им интонации (Int) грамматическим показателем этих высказываний является изъявительное наклонение (Indic), а в сложных предложениях с подчиненными предложениями условия и цели, кроме изъявительного наклонения, также условное наклонение (Cond), к которому присоединяется иногда частица, частица—союз (Part, Part-Conj). Общую схему (Part) + Indic // Cond + Int можно в ходе классификации представить в виде целого ряда подробных схем (подтипов). Вот некоторые из них:

2.1.1. Indic + Int как простое предложение или (Indic + Int) + (Indic + Int) + (...) как сложносочиненное или сложноподчиненное предложение, напр. *тъгда исусъ рече ученикомъ своимъ МФ. 16. 24; и изиде пакы къ морю и весь народъ идѣаше къ нему и учааше ѿ Марк 2.13; извѣстно во вѣ людемъ, ѿко иоанъ пророкъ вѣ Лука 20. 6. и т.д.*

2.1.2. Indic + Int + Part-Conj *da* + Indic + Int в сложноподчиненном предложении с придаточным цели, напр. и изиде сѣиаи, да сѣтъ Лука 8.5. ср. синонимическую конструкцию с суином: и изиде сѣиаи сѣать Мф 13. 3, в греческом в этих случаях инфинитив цели: *ἐξῆλθεν δ σπείρων τοῦ σπείρειν.*

2.1.3. (Indic + Int) + (Part-Conj + Cond + Int) в предложении цели, напр. *дръжаахъ и, да ви не ошьтъ отъ нихъ Лука 4.42.*

2.1.4. (Part-conj *ašte* + Indic + Int) + (Indic + Int) в сложноподчиненном предложении с придаточным условным, напр. *аште кѣто ходитъ въ дъне, не потъкнетъ са Иоан 11.9.*

¹ Cp. J. Bauer—M. Grepl, *Skladba spisovné češtiny*, Praha 1964, 15—28; M. Grepl, *Modální a citová stránka výpovědi*, Prace Komisji Słowianoznawstwa 23, PAN — Oddział w Krakowie, Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk 1971, 113—121.

2.1.5. (Part-Conj + Cond + Int) + (Cond + Int) в предложении с придаточным условным, напр. аште би съде былъ, не би братръ мои умрълъ Иоан 11.21 Мар Зоґр Ассем, ср. аште вы ..., не вы ... Сав, а вы съде былъ, не вы умрълъ братъ наю Супр 315.8—9.

2.1.6. Подробным вопросом, касающимся синтаксическо-морфологической, или лексическо-синтаксической структуры предложения, а не только одного модального построения, является параллельное употребление условного наклонения с *да* и *сушином* (ср. 2.12.), замена древнейшей формы условного наклонения *бимь*, *би* итд. аористической формой *быхъ*, *бы* итд. (ср. 2.1.5.), а также диалектные старославянские частицы — союзы (*да*, *аште* итп.) в оппозиции ко всем остальным славянским языкам (ср. польск. *by*, *niech*, *jeśli*, *jeżeli*, *jeśliby* итп.).

2.2. Вопросительные предложения. В этих предложениях преобладающей является форма изъявительного наклонения, вопросительный характер придают предложениям соответствующая интонация (антикаденция = Anticad), вопросительные слова (некоторые местоимения, наречия, частицы), иногда также перемена порядка слов. В связи с этим можно различить два общих типа, о чем ниже.

2.2.1. Вопросительные предложения, иногда называемые „развернутые вопросы“, соответственно установленной праславянской схеме, начинаются вопросительными местоимениями (в разных падежах) и вопросительными наречиями: Pron interr // Adv interr + Indic // Cond + Anticad. Итак, сюда принадлежат предложения, начинающиеся следующими словами: кто, что, кый каґа коґу, чий чґа чґю, который котораґа котороґу, какъ каґа како, кѣде, камо, когда (кѣгда), адвербиализованными формами отъґаду, доґоль, вѣсґаґи итд. При их помощи говорящий (податель) хочет узнать некую подробность содержания, т. е. спрашивает о деятеле (подлежащем), о предмете (объекте, т. е. дополнении), о признаке (качестве) подлежащего, предмета (определении) и об обстоятельствах, сопровождающих действие (разных обстоятельствах, напр. кто есть мати моѣ и кто сґаґь братриѣ моѣ? Мф 12.48, что творите? Мф 21. 23, коеґа властиґа си твориши и кто ти даґь область сиґа? Мф 5.47.; кѣде есть отьць твои? Иоан 8.19, господи, камо идеши? Иоан 13.36).

2.2.2. Как к разновидности этого типа следует отнестись к синонимическим конструкциям адвербиализованного предлога с вопросительным местоимением по *что*, *ро со*, *dlaczego*, *чесо ради*, *dlaczego*, *ро со*, *szemu*, напр. по что сѣ мытары и грѣшники учитель вашь ѣсть? Марк 9.11, чесо ради гыґьль си Мф 26.8, ср. в повествовательных предложениях выражения Gen. + *radi*, напр. *sego radi*, древнепольск. *togodla*, *tegodla*, древнечешск. *tohodle*.

2.2.3. Среди частичных проблем выступает вопрос синонимического употребления местоимений, напр. кыйъ // которыйъ, ср. кыйъ мнѣнть ти са ихъ выґи волеи Лука 22.24 Мар // которыйъ мнѣнть ти са ихъ выґи волеи Зоґр. С историческо-сравнительной точки зрения стоит проследить употребление и развитие параллельных и местоименных наречий, построенных на словообразовательных основах *къ-* (-ко-), *йь-* (йо-), напр. кыйъ // которыйъ // ѡакъ, како // ѡако итд.

2.3. Замкнутые вопросительные предложения подверглись, по отношению к праславянскому состоянию, более значительной эволюции, чем дополни-

тельные вопросительные предложения в отдельных славянских языках.

2.3.1. В старославянском языке преобладал тип предложения с постпозитивной частицей *ли*, которая выступала после наиболее ударяемого члена предложения (логическое ударение), чаще всего после сказуемого (Praed) или подлежащего (Sub), так как эти члены преимущественно требовали решающего ответа. Основные схемы были следующие: Praed Indic + *li* + Sub Nom + Anticad; Sub Nom + *li* + Praed Indic. + Anticad, напр. не отъвѣштаваеши ли ничесоже (подразумеваемое: къ тому), что сии на та съвѣдѣтельствуютъ Марк 14.60 — греч. *οὐκ ἀποκρίνη οὐδὲν τί οὗτοι σου καταμαρτυροῦσιν*, лат. non respondes quidquam ad ea, quae tibi obiiciuntur ab his?, польск. *nie odpowiadasz...? // czy nie odpowiadasz...?*; ты ли еси цѣсарь ийудейскъ? Мф 27.11, Марк 15.2. — греч. *σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων*, лат. tu es Rex Iudeorum?, польск. *tyś jest król żydowski? // czy ty jesteś król żydowski (królem żydowskim)?*

Замкнутый вопрос может также касаться подчиненного предложения / определяющего члена (= Determ): Determ + *li* + Indic + Anticad, напр. ѣко на разбойника ли изидете съ оржъмь и дрѣкольми лти ма? Марк 14.48 — *εὖς ἐπὶ ληροτὴν ἐξήλθατε μετὰ μαχαίρων...*, польск. *czyż jak na zbrojce wyszliście z bronią (orężem) i kijami pojmąć mię?*

Последовательное употребление частицы *ли* в старославянском языке поразительно; в соответствующих греческих и латинских конструкциях вопросительная частица не выступает. Частица *ли* в старославянских памятниках появляется даже там, где как контекст, так и соответствующие сигнальные глаголы, напр. *въпросити* четко показывают на то, что речь идет здесь о вопросе, напр. и въпроси и цилать: ты ли еси цѣсарь ийудейскъ? Марк 15.2.

В свете старославянских данных на сравнительной почве, напр. древнепольской, древнечешской и древнерусской, надо принять, как полагаю, что в праславянских диалектах, т. е. в живой речи выступали вопросительные конструкции с *ли* и без *ли*. В древнейшем славянском литературном языке хорошо видно литературную норму, введенную Константином-Кириллом и Мефодием. Частица *ли* имеет в значительной степени избыточный характер, подчеркивающий и экспрессивный. Как известно, частица *ли* почти совсем вышла из употребления в группе западнославянских языков; частично, и то факультативно, была заменена частицей *czy*, *czyż* в польском языке, *či* в словацком языке. Большую сферу употребления имеет в восточнославянских и южнославянских языках. В связи с выше указанным, возникает необходимость исследования сферы и функции частицы *ли* также в сочетании с другими частицами, или союзами во всех славянских языках, начиная с самых ранних памятников письменности, а также в народных диалектах и разговорной речи.

2.3.2. С проблематикой *ли* в замкнутых вопросительных предложениях довольно тесно связана проблематика риторических вопросительных предложений с препозитивной частицей *яда* (древнепольск. *aza*, *azali*, *zdali*, новопольск. *czyż*) и постпозитивной *ли* (польск. *czy*, *czyż*, архаическое *li*) — в греч. в этих случаях часто *μή*, *μήτι*, в лат. *numquid*. Схемы следующие: *jeda* + Indic + Anticad; Indic + *li* + Anticad. На вопросы в утвердительной форме предполагается отрицательный ответ, на вопросы же в отрицательной форме предусмотрен утвердительный ответ, напр. аште въспро-

сидѣ сынъ твой хлѣба, еда камень подасть ему ли (= или как частица) аште рыбы (подразумеваемое: въспросить), подаси ли ему змиѣж? Мф 7.9—10; ,czyż poda mu kamień?, czyż poda mu żmije?': еда можетъ слѣпць слѣпца водити? не оба ли въ ѣмж въпадета са? Лука 6.39 ,czyż może ślepy ślepego prowadzić? czyż obaj nie wradną do dołu?'

2.4. Волонятативные предложения. В общем, наблюдается большая неоднородность типов и подтипов, унаследованных от праславянской эпохи. В письменных памятниках наступило дальнейшее увеличение синонимических структур, использованных стилистически. В контексте можно прочесть разные модальные оттенки волонятативных предложений, размещенных на оси: просьба — желание — распоряжение — мягкий приказ — повеление, запрет — решительный приказ. Для выражения этих разных семантических разновидностей служили разные формально-грамматические и лексические средства, а также интонация предложения (каденция = Cad). Вот некоторые типы:

2.4.1. Imper + Cad, напр. просите! иштѣте! глѣдѣте! Мф 7.7; по вѣрѣ ваю вѣди вама Мф 9.29.

2.4.2. *da* + Indic + Cad с желательным оттенком, напр. да сватить са има твое, да придетъ цѣсарствие твое Мф 6.9, Тщательного исследования требуют параллельно выступающие формы простого императива и императива с *da*, напр. да вѣдетъ волѣ твоѣ Мф 6.10 // вѣди волѣ твоѣ Мф 26.42, ср. польск. *niech będzie* рядом с более архаической формой *bądź* в функции 3 л. ед. ч.

2.4.3. Indic 2 л. ед. ч. перфективного глагола в функции императива, направленного к общему адресату + Cad, напр. възлюбѣши искрънѣго своего и възненавидѣши врага своего Мф 5.43 ,*będziesz miłował ... , będziesz nienawdził*'; не прѣлюбы сътвориши Мф 5.27 ,*nie będziesz cudzołożył, nie cudzołóź*'.

2.4.4. Инфинитив во вторичной функции императива, отмеченный стилистически, преимущественно в общих приказах и запретах после повествовательного предложения с глаголом (сказуемым) говорения, напр. глаголати, причем инфинитив может сочетаться с дательным падежом (Dat. cum Inf): *ne* + Inf + (Dat) + Cad, напр. азъ глаголъж вамъ: не клати са вамъ Мф 5.34 ,*nie przysięgajcie się, nie przysięgać się wam*'; азъ глаголъж вамъ: не противити са зълу! Мф 5.39 ,*nie sprzeciwiać się złu, nie sprzeciwiajcie się złu*'. Стоит отметить, что тип инфинитива в функции повелительного наклонения особенно развился в польском литературном языке, в отличие от чешского или русского, где преобладает повелительное наклонение в форме 2 л. мн. ч.

2.4.5. Ряд подтипов желательных предложений следовало бы рассматривать на фоне дополнительной модальности (ср. ниже). Модальную функцию, т. е. выражающую мягкий приказ, желание итд. выполняют модальные глаголы, как рачити, не дѣти, частицы *гару*, *ѣпа*, или с индикативом, или с условным наклонением. Преимущественно речь идет здесь о диалектных, а не общеславянских формах.

3. Дополнительная модальность (подчеркивающая, выделяющая).² Этот тип модальности выражается, главным образом, лексическими

² См. примеч. 1.

средствами, реже морфологическими и морфологическо-синтаксическими. Эти средства пополняют и модифицируют основную модальность выражением разных оттенков возможности, необходимости, воли итд. (волевая модальность), или выражением субъективной уверенности говорящего в вероятности передаваемого содержания (вероятностная модальность). Я ограничусь здесь только некоторыми случаями волевой модальности.

3.1. Волевая модальность (волюнтативная) характеризуется прежде всего употреблением модальных глаголов *мошти*, *волити*, *имѣти*, *сѣмѣти* (Vf mod), образующих более тесную сказуемую конструкцию с инфинитивом (Vf mod + Inf), напр. *не можете богу работати и мамонѣ Мф 6.24* „не работайте богу и мамонѣ“. Кроме того в подобной модальной функции выступают близкие наречные предикативные выражения (Adv praed mod), преимущественно в сочетании со связкой (копулой) *быти*, напр. (*вѣз*)-можно *кѣсть*, *не(вѣзможно) кѣсть*, *достойно кѣсть*, *не достойно кѣсть* итд., рядом с синонимическими безличными формами (3 л. ед. ч.), *нѣсть*, *nie moŹna*, *nie wolno*, (не)достойтъ *wolno*, *nie wolno*, *godzi się*, *nie godzi się*. Для иллюстрации проблематики укажу на несколько синонимических конструкций, выражающих возможность, где модальную функцию выполняет глагол *мошти* / *вѣзмошти* и выражение *вѣзможно кѣсть*. Эти конструкции являются частью сложного предложения.

3.1.1. Vf mod + Inf + Sub Nom: *отче мой, аште не можетъ (не вѣзможно) чаша си мимо ити отъ мене, аште не пиѣхъ еа, вѣди волѣ твоѣ Мф 26.42* *Зогр Мар* — греч. *ei oŹ dŹnatai to potĥrion touto παρελθειν ἀπ' ἐμοῦ, ἐὰν μὴ αὐτὸ πίνω, γενηθήτω τὸ θέλημα σου*, *jeżeli nie może ten kielich (ta czasza) odejść ode mnie, abym go nie pił, niech się stanie (niech będzie) wola twoja*.

3.1.2. Adv praed mod + cop + Dat + Inf: *аште не вѣзможно есть чаши сѣи мимо ити отъ мене, ... Мф 26.42 Савв*, *jeżeli nie możliwe jest kielichowi temu odejść (aby ten kielich odszedł)*.

3.1.3. (Adv praed mod + cop + Dat) + (da + Vf Indic): *аште не вѣзможно есть чаши сѣи, да мимо идеть отъ мене ... Мф 26.42 Ассем*, *jeżeli nie możliwe jest kielichowi temu (dla kielicha tego), aby odszedł ode mnie*.

3.1.4. (Adv praed mod + cop) + (Vf Indic + Sub Nom): *аште вѣзможно есть, да мимо идеть отъ мене чаша си, оваче не ѣко азъ хоштѣхъ нѣ ѣкоже ты Мф 26.39*, одинаково в *Мар Зогр Ассем* и *Савв*, ср. греч. *ei dunatŹn estin, παρελθάτω ἀπ' ἐμοῦ τὸ ποτĥριον τούτο, πλὴν οὐχ ὡς ἐγὼ θέλω ἀλλ' ὡς σὺ*, *jeżeli jest możliwe, niech odejdzie ode mnie ten kielich*.

3.1.5. В указанных примерах видно, как модальные преобразования сопровождают изменения в синтагматическо-предикативной структуре. Простое подлежащее и глагольное предложение (ср. 3.1.1.) превращается в простое бесподлежащее предложение в формально-грамматическом отношении (логическое подлежащее выступает в дательном падеже, ср. 3.1.2.), или в сложное предложение, в котором главное предложение является бесподлежащим (с логическим подлежащим в дательном падеже), а подчиненное является глагольным предложением с подразумеваемым подлежащим (ср. 3.1.3.). Наконец, четвертый вариант — сложное предложение, в котором первое бесподлежащее и безглагольное, а второе, как главное с *да*, имеет подлежащее и глагол (ср. 3.1.4.). Стоит при этом подчеркнуть разницу функции *да*. В одном случае (ср. 3.1.3.) *да* — союз подчиненного подлежащего предложения с желательным оттенком, во втором

же (ср. 3.1.4.) *да* частица, сочетающаяся с формой индикатива в функции желательного наклонения в главном предложении.

Соответствие старославянской и греческой конструкции выступает в двух случаях, ср. 3.1.1 и 3.1.4; у двух остальных вариантов нет греческих соответствий, хотя они были бы и возможны (ср. 3.1.2. и 3.1.3.).

4. После всех этих замечаний возникает необходимость тщательного исследования модальных конструкций в древнейшей стадии славянских литературных языков, прежде всего старославянского, древнечешского, древнепольского и древнерусского, к которым у нас богатый материал письменных памятников. Затем следовало бы проследить развитие модальных средств в отдельных славянских языках с особым учетом динамики развития. Надо также стремиться к реконструкции общего исходного праславянского состояния. Исследования модального построения предложения в славянских языках с диахронической и историческо-сравнительной точки зрения будут способствовать в большой мере также углублению общей теории славянского синтаксиса и типологической классификации структур предложения в славянских языках.